

- ¹⁸ См.: *Наумова Т.В.* Социально-политические ориентации российской интеллигенции // Социально-гуманитарные знания. 2006. № 4. С. 35–40.
- ¹⁹ См.: *Карпухин О.И., Макаревич Э.Ф.* О взаимодействии «новой» интеллигенции и интеллигенции массы // Социально-гуманитарные знания. 2004. № 2. С. 77–79.
- ²⁰ См.: Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Е.М. Аврамова, Л.М. Григорьев, Т.П. Космарская и др. М., 2000. С. 178.
- ²¹ Средние классы в России: Экономические и социальные стратегии / Под ред. Т. Малевой. М., 2003. С. 269.
- ²² См.: *Шкаратан О.И., Ильин В.И.* Социальная стратификация России и Восточной Европы: сравнительный анализ. М., 2006. С. 180–181, 196–197.

УДК 329.059470+571

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКТОР ЛЕГИТИМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ

В.И. Головченко

Саратовский государственный университет,
кафедра политических наук
E-mail: golovchenkoav@mail.ru

В статье рассмотрены концептуальные основы и эволюция функциональности идеологического фактора в легитимации политической системы в 1990-е гг. и в современной России.

Ключевые слова: идеология, легитимация, партия, политическая система, функциональность идеологий, актуализированная идеология.

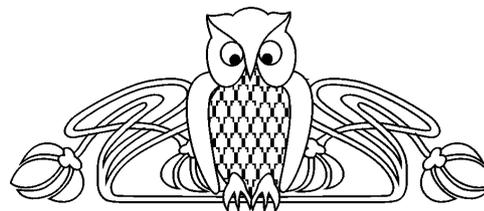
Ideological Factor of Political System Legitimation in Post-Soviet Russia

V.I. Golovchenko

The paper considers the conceptual principles and evolution of the ideological factor functionality in political system legitimation in Russia in the 1990ies and nowadays.

Key words: ideology, legitimacy, party, political system, functionality of ideologies, an actualized ideology.

Одной из важнейших инструментальных функций идеологий в обществе является легитимация существующей политической системы, ее основных институтов, механизмов и принципов функционирования. Ее сущность заключается в обосновании претензий на власть какой-либо политической силы (партии, общественно-политического движения, их отдельных представителей) и стремлении получить поддержку большинства граждан в данных претензиях с помощью информационно-коммуникационного воздействия. Идеологические концепты, оформленные в предвыборные платформы, за которые на выборах голосует большинство, формализуют социальную значимость данных претензий и легитимацию конкретного политического режима, усиливают государственную власть и соответственно увеличивают эффективность общественных и государственных преобразований, повышают результативность принимаемых политических решений. Тем самым идеологии по-

зволяют разрешить диалектическое противоречие любой общественно-политической системы, заключающееся в удовлетворении двух важнейших объективных потребностей. С одной стороны, это потребность системы в постоянном обновлении и совершенствовании, в устранении различных социальных противоречий и конфликтных ситуаций, в постоянной адаптации к новым внутренним и внешним условиям. С другой – это потребность системы и общества в стабильности и преемственности своего развития.

В случае, если данное противоречие разрешить не удастся, происходит радикальный вариант реализации данной функции идеологии, заключающийся в обосновании необходимости замены политической системы на принципиально новую, основанную на иных ценностях и основаниях. Такой революционный переход был осуществлен в СССР на рубеже 1980–1990-х гг. под знаменем борьбы с застойными явлениями социализма и необходимости его обновления, а затем на основе внедрения идей и ценностей либерализма.

Однако в 1990-е гг. разочарование значительной части российского населения в демократических социально-политических преобразованиях не привело к многоуровневой легитимации установившегося политического режима в постсоветской России. Формирование многопартийности, системы разделения властей, внедрение демократических процедур конкурентных выборов, политических прав и свобод, гласности и плюрализма не сопровождалось улучшением социально-экономического положения большинства российских граждан и поэтому не воспринимались как самодостаточные и социально значимые политические институты.

В результате недовольство людей политикой достигло такого масштаба, что поставило под вопрос все уровни легитимности существующей общественно-политической системы. Уровень персональной легитимности Президента на выборах 1996 г. удалось обеспечить только

на очень короткий срок за счет невероятных информационно-коммуникационных усилий политтехнологов и использования огромных административных и экономических ресурсов. Идеологическая легитимность в этот период также была крайне низкой: ни одна из ведущих идеологий не могла претендовать на поддержку не только большинства населения, но и крупной социальной группы¹. Отсутствовала единая ценностная основа общества, линии социального размежевания были глубоки, а позиции сторон непримиримы. Структурная легитимность характеризовалась отсутствием доверия населения к значительной части политических институтов, норм и принципов их формирования и функционирования. Государственная дума никогда не имела высокого рейтинга доверия; политические партии и их лидеры разочаровывали популизмом и демагогией своих обещаний; выборы раздражали все усиливающимися грязными технологиями; СМИ и журналисты своей необъективностью и продажностью.

Если учесть, что происходило все это на фоне дезинтеграционных процессов в асимметричной федерации в многоконфессиональной и полиэтничной стране, то можно оценить всю глубину делегитимации политической системы России в данный период. Уже в середине 1990-х гг., фактически, возникла ситуация коллапса: социалистические ценности у большинства российских граждан были разрушены, а новые не внедрены. Плюрализм идеологий и отсутствие единого, идейно обоснованного вектора стратегического развития привели к пестроте и разнородности базового социокультурного основания политического развития России.

Прежде всего имело место заимствование западных идеологических систем, в той или иной степени адаптированных к российской действительности.

Во-вторых, осуществлялись попытки идеологической реинкарнации дореволюционных и эмигрантских политических концепций.

В-третьих, происходила идеологическая концептуализация на уровне партийных программ, ориентированных на корпоративные интересы отдельных социальных групп.

Наконец, продолжали занимать свою нишу и ретроспективные коммунистические идеологии, ставящие целью возвращение к различным моделям социалистического развития.

Наложение всего этого идеологического спектра на электоральные процессы не привело к его кристаллизации и идеологическому структурированию российского политического пространства. Главной причиной того, что идеологическая мотивация при голосовании не играла сколько-нибудь серьезной роли, стало использование манипуляционных технологий на выборах всех уровней. Популизм и демагогия, политическое краснбайство, использование «грязных»

технологических приемов на выборах (вплоть до фальсификации результатов) выхолостили идейно-мировоззренческую составляющую политической борьбы основных носителей идеологии в постсоветской России.

Партии не смогли реализовать свою идеологическую функцию и соответственно идентификационную и интегрирующую функции. В результате в условиях перманентного кризиса социально-экономических отношений 1990-х гг. в обществе широко проявились социальная аномия, безыдейность, распространение радикальных националистических и откровенно фашистских группировок. Эти негативные явления привели к тому, что среди общественно-политических деятелей и в научном политологическом сообществе вновь актуализировался вопрос о необходимости единой общенациональной идеологии для российского общества.

Мнения участников этой дискуссии разделились. Одни полагали, что в обществе, основанном на принципах политического и идейного плюрализма, никакой идеологии, претендующей на роль государственной, больше не должно быть. Напротив, приверженцы создания государственной идеологии усматривали и усматривают в ней важный инструмент консолидации российского общества, способ обретения нового качества.

Большинство российских теоретиков считали сохранение приоритетного положения идеологии основой развития политики, а соответственно и ее духовной сферы. По мнению исследователей, перед страной встала альтернатива: либо «поиск идеи, способной объединить людей вопреки тому, что составляет их своеобразие, в головах... идеологов», либо прорастание ее «из гражданского общества по мере его собственного созревания»².

Другая точка зрения представлена А.И. Соловьевым. По его мнению, при выборе любого из предлагаемых вариантов надо ориентироваться не на привлекательность умозрительных конструкций, а на его реалистичность как собственно политического проекта, предусматривающего наличие определенных сил, ресурсов, отношений в сфере власти. Политолог утверждал, что если предельно упростить нынешнюю логику политической эволюции, то можно увидеть, что политические усилия по созданию некоей модели демократии, гражданского общества и соответствующих ей *горизонтальных* связей сочетаются со строительством *вертикальных* отношений *массового общества*, так или иначе проникающего в нашу жизнь под влиянием новых технологических инструментов информационного общения, а также в связи с сейчас уже очевидной недостаточностью демократических механизмов для реализации разносторонних интересов граждан. Поэтому попытки активизировать политическое участие людей и другие принципы демократии на идейно-ценностной основе постоянно оспариваются сознательным производством имиджей,

направленных на усиление контроля верхов за массовым поведением в части поддержки того или иного проекта. А подобная ориентация предполагает уже не столько поиск наиболее действенных организационных структур демократии, сколько нахождение наиболее эффективных информационных технологий обеспечения связи власти с населением; не укрепление национальной государственности, а усиление позиций государства как одного из субъектов информационного рынка в борьбе с внешними и внутренними контрагентами; не конструирование идеологий, а совершенствование технологий для поддержания диалогических связей политических акторов и т.д.³

С приходом к власти Президента В.В. Путина в данной дискуссии значительно усилился вектор позитивного отношения к общенациональной идеологии и ее роли в жизни общества. Администрация Президента РФ фактически выступила инициатором активизации идейно-теоретической работы в данной области, опередив партийных теоретиков и научное сообщество.

В результате, по мнению О.Ю. Малиновой, «политический пейзаж стал более монотонным, число площадок для политических дискуссий (или хотя бы их имитации) резко сократилось, а роль “идей” в политическом процессе свелась к легитимации официального курса и сугубо ритуальной демонстрации оппозиционности. Неудивительно, что исследовательский интерес к теме современных российских идеологий в последние годы заметно снизился»⁴.

На наш взгляд, это верно лишь отчасти, так как уменьшение академического интереса к теоретическим сюжетам компенсировалось актуализацией для политологического сообщества значения проблемы прикладной функциональности идеологий, переводом ее обсуждения в практическую плоскость⁵. Дискуссия по проблемам «суверенной демократии» как общенациональной идеологии является одним из свидетельств такого живого интереса⁶.

Например, по мнению М.А. Фадеичевой, «в стране, где установлена либеральная конституция, но либеральная идеология не является доминирующей, либеральные ценности – общепризнанными, а уровень электоральной поддержки либеральных партий настолько низок, что они не могут рассчитывать на представительство в высшем законодательном органе, неизбежно складывается особая идеологическая ситуация. Делегитимация действующей Конституции стимулирует поиски новой идеологии, более подходящей на роль “национальной идеи”»⁷.

При этом акцент делается именно на легитимирующей функции идеологии. Специфически российской проблемой является неадекватная «представленность» идеологий на разных операциональных уровнях. Принято считать, что идеология функционирует в виде политико-философских теорий, практических программ (в

частности, партийных) и представлений, абсорбированных массовым сознанием. Каждый из этих уровней играет свою роль в производстве, распространении и трансформации идеологии. В известном смысле можно сказать, что идеология существует именно как способ коммуникации между интеллектуальными и политическими элитами, а также между представителями этих элит и носителями соответствующих интересов в обществе. Главные творцы идеологий – интеллектуалы, участвующие в политике, и политики, умеющие манипулировать идеями⁸.

Для легитимации политической системы современной России особое значение имеет соотношение между актуализированным и теоретическим уровнями идеологии.

Сходство актуализированной («обыденной», «повседневной») идеологии и идеологии «специализированной» состоит в том, что и та, и другая используют механизмы легитимации. Под легитимацией понимается объяснение и оправдание институционального порядка, придание ему ценностно-нормативного характера. При этом легитимация связана не только с ценностями, но и «знанием»⁹. Легитимация, осуществляемая повседневным сознанием, предполагает определенное теоретизирование, которое обращено к ценностным представлениям, а «знания», используемые при легитимации, имеют мотивирующий характер.

Легитимация как раз направлена на то, чтобы частный интерес выглядел как общий, в той или иной степени массовый. Легитимация массовым сознанием каких-либо институциональных порядков не сводится к простому повинению. Легитимность порядка – это авторитетность, вера в его правомерность и справедливость, что, в свою очередь, предполагает абстрактные представления о правомерности и справедливости.

На наш взгляд, соотношения актуализированных и институционализированных идеологий в обществе изменяется в разных социальных, временных и региональных условиях. Это значит, что политологический анализ ситуации предполагает не только характеристику содержания идеологических представлений, но и объяснение структуры актуализированной идеологии, причин и факторов ее конкретного проявления в данном месте в данный период времени. Необходимо учитывать, что идеологии, актуализированные в политической культуре большинства граждан, представляют собой не только теоретические идеологические конструкты, внедряемые в массовое сознание основными политическими акторами, но также являются результатом непосредственного столкновения с действительностью.

Поэтому значительную роль в формировании актуализированной идеологии, реализующей свои легитимирующие функции, играет деятельность государственных структур по созданию условий

для эффективного социально-экономического развития. В этой связи главной причиной успеха «идеологии» Путина представляется не ее теоретико-концептуальная завершенность, а использование простых и понятных каждому россиянину идеологием, подкрепленных определенными очевидными политическими действиями: стабильность – рост качества жизни – сплочение народов – патриотизм, державничество, самоуважение. Эта простая до примитивности схема использования идеологического фактора оказалась наиболее адекватной современному этапу развития России.

В силу существенной неоднородности, «расколотости» общественного сознания одна из главных задач современной российской государственной идеологической политики как на федеральном, так и на региональном уровнях – урегулирование социальных конфликтов, выработка идеологии межнационального согласия. Она предполагает использование базовых ценностей, присущих широким слоям населения, государственную поддержку идеологии на основе учета этих базовых ценностей и формирование концепции модернизации общества как движения по пути усвоения достижений научно-технического прогресса и более высокого современного «качества жизни».

Тем не менее с учетом стратегической перспективы, наиболее эффективным инструментом представляется конкурентная деятельность носителей различных идеологий, объединенных наличием единого ценностного фундамента и признанием конституционно закрепленных правил игры. При таком условии идеологии – мощное объединяющее средство, без которого любое государство разваливается, теряет свою монолитность. Отсутствие данной предпосылки во многом стало ключевой причиной, объясняющей отсутствие для российского населения массовой институциональной и идеологической легитимности властных структур, возглавляемых российскими реформаторами-либералами, и соответственно слабую электоральную их поддержку.

Особенно очевидно роль базовых общенациональных ценностей проявилась на выборах в декабре 2007 и марте 2008 г., когда «партия власти» и ее представители получили убедительную поддержку избирателей, а сторонники либераль-

ных идей были проигнорированы большинством электората¹⁰.

Вместе с тем нужно учитывать, что и новый Президент Российской Федерации и лидеры «партий власти» постоянно заявляют о своей приверженности базовым либеральным ценностям. Поэтому главным фактором для укрепления позиций либерализма в современной России, на наш взгляд, выступает стабилизация социально-экономической ситуации, которая постепенно создаст предпосылки для позитивного восприятия либеральных ценностей в политической культуре российских граждан и соответственно для укрепления политических позиций их носителей.

Примечания

- ¹ Исключение составляла КПРФ, хотя высокий уровень ее поддержки был обусловлен в большей степени протестными настроениями граждан, чем осознанной идеологической мотивацией.
- ² Алексеева Т.А., Капустин Б.Г., Пантин И.К. Перспективы интегративной идеологии // Полис. 1997. № 3. С. 18.
- ³ См.: Соловьев А.И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // Полис. 2001. № 2. С. 19–20.
- ⁴ Малинова О.Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // Полис. 2007. № 1. С. 7–8.
- ⁵ Подробнее об этом см.: Головченко В.И., Головченко А.В. Идеологическое основание партийного спектра современной России // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Социология. Политология. 2007. Т. 7, вып. 2. С. 102–110.
- ⁶ См.: Поляков Л.В. «Суверенная демократия»: политический факт как теоретическая предметность // Общественные науки и современность. 2007. № 2. С. 59–68.
- ⁷ Фадеечева М.А. Идеология и дискурсивные практики «нашизма» в современной России // Полис. 2006. № 4. С. 54.
- ⁸ См.: Малинова О.Ю. Партийные идеологии в России: атрибут или антураж? // Полис. 2001. № 5. С. 99.
- ⁹ См.: Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / Пер. с англ. Е.Д. Руткевич. М., 1995. С. 157.
- ¹⁰ Даже с учетом использования административного ресурса победа единороссов и «преемника» была неоспоримой, благодаря высокому рейтингу Президента В.В. Путина и его персональной легитимности.